

A.KARST

WARSWORD

*Stories of the World of
Warsword
Story two : Bathory*

А Карст

**Рассказы мира Варсворд .
Рассказ второй: Батори**

«Автор»

2026

Карст А.

Рассказы мира Варсворд . Рассказ второй: Батори / А. Карст —
«Автор», 2026

Рассказы мира Варсворд — это мгновения жизни героев, позволяющие
вникнуть в этот масштабный мир и в души легенд.

А Карст

Рассказы мира Варсворд .

Рассказ второй: Батори

Рассказы мира Варсворд

Автор : А.Карст

Рассказ второй: Батори

Поместье де Валькур располагалось в долине, где солнце вставало позже, чем в городах, а воздух всегда пах мёдом, травой и влажной землёй. Графская усадьба была старой — её стены помнили ещё времена, когда единое государство только начинало трещать по швам, а дворяне прятали золото в подвалах, ожидая худшего. Но де Валькуры не прятались. Они жили.

Граф Анри де Валькур был человеком строгим, но не жестоким. Высокий, с сединой на висках и руками, которые одинаково уверенно держали и бокал с вином, и эфес шпаги. Он управлял поместьем с холодной эффективностью, но каждый вечер, перед ужином, находил время, чтобы пройтись по саду и проверить, как растут розы.

— Розы должны быть идеальными, — говорил он дочери. — Как и всё в этом доме.

Графиня Эльза была мягче, но не слабее. Она отвечала за дом, за слуг, за атмосферу, которая царила в усадьбе. Её улыбка была тёплой, но глаза видели всё. Она знала, что её дочь не спит по ночам. Она знала, что Батори иногда разговаривает с пустотой. Но она не знала, что пустота отвечает.

Был ещё старший брат Батори, Филипп. Ему было семнадцать, и он уже учился в столице, в военной академии. Он приезжал редко, но всегда привозил подарки: сладости, книги, маленькие безделушки из города. Батори любила его. Он был единственным, кто никогда не смотрел на неё с тревогой, как будто она была хрупкой вещью, которую можно разбить.

— Ты сильная, — говорил он ей в последний приезд. — Сильнее, чем думаешь.

Она улыбнулась, но не сказала ему правду.

Любимым местом Батори был сад.

Он располагался за главным домом, между старым дубом и каменной стеной, поросшей плющом. Здесь росли ирисы, лаванда, пионы и, конечно, розы — гордость графа. Но Батори любила не розы. Она любила уголок в дальнем конце сада, где росли полевые цветы: ромашки, колокольчики, васильки. Маленькие, простые, те, что не требовали особого ухода.

Она приходила сюда каждое утро.

Сад был её убежищем.

Здесь она могла быть собой — не дочерью графа, не маленькой леди, а просто Батори. Она сидела на траве, касалась пальцами лепестков, вдыхала запах земли и слушала, как жуж-

жат пчёлы. В саду она не думала о Люцифере. Или думала, но по-другому. Здесь он казался далёким, почти нереальным.

— Ты снова здесь, — сказала однажды гувернантка, подходя к ней с книгой в руках. — Неужели тебе не скучно просто сидеть?

— Нет, — ответила Батори, не оборачиваясь. — Здесь тихо.

Гувернантка вздохнула, но не стала настаивать. Она уже давно поняла, что эта девочка не похожа на других.

Иногда к ней в сад приходила мать. Они сидели на скамейке, пили чай с мёдом и разговаривали о пустяках. О цветах, о погоде, о предстоящем бале. Мать не спрашивала о ночах. Батори была благодарна ей за это.

— Ты слишком много времени проводишь одна, — однажды сказала графиня. — Тебе нужно больше общаться с детьми твоего круга.

— Я общаюсь, — тихо ответила Батори. — Просто... не все они такие, как я.

Мать не стала уточнять, что она имела в виду. Возможно, она боялась услышать правду.

В доме было тихо после заката.

Свечи гасили ровно в восемь, слуги расходились по своим комнатам, и тяжёлые портьеры опускались на высокие окна, отрезая мир снаружи. Но для маленькой Батори это было самое страшное время суток.

Ночь опустилась на поместье, как всегда, — тихая, холодная, с влажным ветром, что шелестел в кронах старых дубов за окном. Батори лежала в своей кровати, укрывшись до подбородка тяжёлым шерстяным одеялом, и смотрела на потолок. Тени от уличных фонарей качались на стенах, словно кто-то медленно водил пальцами по штукатурке.

Она не спала.

Она никогда не спала по ночам.

Сначала это был просто шёпот. Тонкий, едва различимый, будто кто-то говорил прямо у неё в ухе, но чуть тише, чем нужно, чтобы разобрать слова. Батори зажмурилась, сжала кулаки под одеялом и прошептала:

— Ты не настоящий. Тебя нет.

Шёпот стал громче.

Он звучал не снаружи, а внутри её собственной головы — как будто кто-то чужой поселился в самом центре её мыслей и теперь медленно расправлял там свои крылья.

— Ты боишься, маленькая.

Батори вздрогнула, но не открыла глаз.

— Нет.

— Лжешь. Я чувствую это. Твое сердце бьётся как у загнанного зверя.

Она открыла глаза.

Напротив кровати, в углу комнаты, стояла фигура. Она была не совсем чёткой — как будто соткана из теней и лунного света, — но Батори могла разглядеть очертания. Высокая. Тонкая. С рогами, изогнутыми назад, и глазами, горящими жёлтым огнём.

Это был Люцифер.

Он не был настоящим — мать говорила ей, что это просто сны, что у неё слишком живое воображение, что девочкам не следует бояться теней. Но Батори знала: он был реален. Он приходил каждую ночь, с самого первого дня, как она помнила себя.

Он никогда не прикасался к ней. Никогда не причинял боли. Но он говорил. Всегда говорил.

— Твоя мать думает, что ты просто нервная. Она даёт тебе успокоительное, и ты спишь. Но я всё равно здесь. Я всегда здесь.

Батори сжала одеяло так сильно, что пальцы побелели.

— Уйди.

— Не могу. Я часть тебя.

Он сделал шаг вперёд. Тени за его спиной шевельнулись, словно живые.

— Я был здесь задолго до того, как ты научилась говорить. Я был здесь, когда ты делала первые вдохи. Ты думаешь, что твой страх — это твой страх? Нет. Это я.

— Ложь!

Но голос сорвался.

Люцифер наклонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то почти человеческое — насмешка.

— Ты знаешь, что я прав. Ты чувствуешь меня. Каждую ночь, когда ты закрываешь глаза, я здесь. И буду здесь, пока ты не перестанешь бояться. А ты не перестанешь. Никогда.

Он начал таять, растворяться в тенях, но его голос остался.

— Спи, маленькая. Я никуда не уйду.

Батори сидела неподвижно, глядя на пустой угол, пока утренний свет не начал пробиваться сквозь шторы.

Она не плакала. Она давно перестала плакать по ночам. Слезы не помогали. Они только делали его сильнее.

Днём Батори была обычной дочерью графа.

Она носила аккуратные платья, учила науки, играла на фортепиано, улыбалась гостям и слушала уроки гувернанток. Она была тихой, послушной, вежливой.

Но когда наступала ночь, она закрывалась в своей комнате и ждала.

Иногда Люцифер не приходил. Иногда он позволял ей спать. Но те ночи были хуже всего — потому что она знала, что он просто ждёт. Накапливает силы. Готовит что-то более страшное.

Однажды, она спросила у матери:

— Мама, если я буду очень храброй, чудовища уйдут?

Мать погладила её по голове и улыбнулась той улыбкой, которую взрослые используют, чтобы успокоить детей.

— Чудовищ не существует, моя дорогая. Это просто твоё воображение.

Но Батори знала правду.

Она не рассказывала матери о Люцифере. Она не рассказывала никому. Потому что если бы она рассказала — это бы значило, что он настоящий. А если он настоящий, значит, он мог бы коснуться её. И тогда...

Она не знала, что будет тогда. Но боялась даже думать об этом.

Ночью, Люцифер сказал нечто новое.

— Ты вырастешь, маленькая. Ты станешь сильной. Но никогда — достаточно сильной, чтобы избавиться от меня.

Она сидела на кровати, поджав колени к груди, и смотрела ему прямо в глаза.

— Я не буду сильной, — прошептала она. — Я буду умной.

Люцифер рассмеялся — сухой, шелестящий звук.

— Умной? Ты думаешь, что ум может победить тьму?

— Нет. — Она сжала кулаки. — Но он может научить меня жить с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.